

Основы народной педагогики

И.А.Ильин писал: "Судьбы народа сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собой его духовное естество, и его силу, и его дар, и его задание, и его призвание. История народа есть молчаливый глагол его духа, таинственная запись его судеб, пророческое знамение грядущего". Да, если народ теряет связи с прошлым, он теряет силу, теряет свое будущее. Мы должны всегда помнить об этом, ведь все дальше от нас уходят традиции, духовные и культурные ценности наших прабабушек и прадедушек, их праздники и игры, песни, сказки, семейные предания и обряды... И мы начинаем превращаться в "Иванов, родства не помнящих". Много ли, например, сейчас найдется семей, имеющих свое родословное древо (хорошо, если дети хотя бы знают своих прабабушек и прадедушек); многие ли выпускники наших школ могут воссоздать в памяти хотя бы главные вехи истории и развития культуры своей страны, этноса, нации; назвать выдающиеся литературные, художественные, архитектурные и другие памятники, авторские или безымянные, оставленные нам предками? А они, как будто обидевшись на нас, уходят все дальше и дальше в никуда, оставляя едва заметный след в музеях, научных фолиантах, но не в душах наших подрастающих поколений.

А ведь именно на этих памятниках, созданных трудом, фантазией, творчеством наших праотцов, воспитывались, развивались и обучались наши близкие и дальние предки, отцы и деды, матери и бабушки. И каждое новое поколение вносило в этот процесс свое, "просеивая через сито истории" трудовой, культурный и духовный опыт, отменяя все ненужное, ошибочное, отделяя "зерна от плевел".

Обучение и воспитание детей исторически возникли с развитием человечества. Действительно, для того чтобы сохранить себя как вид на Земле, уже первобытные люди были заинтересованы в том, чтобы передать молодому поколению накопленный опыт добычи пищи, защиты от непогоды, опыт охоты, сооружения жилища и т.д. Это были первоначальные виды обучения и воспита-

ния, когда ребенок овладевал знаниями, умениями и навыками в процессе совместной деятельности со взрослыми, подражая им. Новое поколение, восприняв опыт предков, использовало его, добавляя к нему что-то новое, более совершенное. Так постепенно, от поколения к поколению формировалась народная культура. Она развивалась в двух направлениях: материальном и духовном. Одновременно развивались и первые идеи обучения и воспитания детей как продолжателей рода. Вместе с опытом трудовой деятельности, направленной на удовлетворение насущных жизненных потребностей в пище, одежде, жилище и др., передавался и опыт общения людей друг с другом. Общение так же, как и труд, составляло жизненно необходимую потребность человека, так как вся жизнь, труд были групповыми, коллективными, где каждый человек выполнял свою роль. Эти отношения из поколения в поколение закреплялись, развивались, совершенствовались в языке, наскальной живописи, рисунках, символах.

Трудовая деятельность человека неразрывно связана с сезонными изменениями в природе, со сменой времен года. Наблюдая положение небесных светил и связывая его с сезонными изменениями и соответственно с началом различных работ (в земледелии, охоте, рыболовстве, бортничестве), люди создавали календари — первые документы древней культуры. Постепенно выявляются простейшие связи между явлениями природы — рождаются приметы: если вокруг луны зимой видны кольца — быть сильному морозу; если солнце садится в тучу — можно ожидать дождь; коли звездно и созвездие Стожары (Плеяды) горит — иди смело на медведей и т.д. Из года в год календари совершенствуются, дополняются новыми наблюдениями. До нашего времени “дожили” и употребляются лунные и солнечные календари. Именно эти светила легче всего наблюдать, проследить связь изменений природы с их движением. Появляются первые божества: боги Луны и Солнца.

В странах Востока, исповедующих буддизм, Луна является одним из главных божеств. Символ Ислама — полумесяц, венчающий шпили всех мечетей. У православных от поклонения Солнцу остался годовой круг народных праздников. Представитель малого кавказского народа — адыг и сегодня может поклясться небом, солнцем, хлебом, хотя он — мусульманин. Что это, как не остатки языческих верований?

Все народы повседневно пользуются Григорианским солнечным календарем. Но внутри него существуют и лунный календарь сельскохозяйственных работ, и праздничные календари христиан-

ства, ислама, иудаизма, буддизма и других религиозных конфессий. Развиваясь, народные календари постепенно превращаются в месяцесловы, где указываются:

все народные праздники, включающие не только официальные церковные, но и дошедшие до нашего времени языческие; имена святых, пострадавших за веру и являющихся защитниками людей перед Богом, их ангелами-хранителями; народные климатические приметы, связанные с сельскохозяйственными работами, советы для получения хороших урожаев; пословицы и поговорки, характеризующие конкретные дни года; медицинские и астрономические прогнозы и другое. Например, особенности сельскохозяйственных работ для конкретной местности, пословицы, бытующие в том или ином регионе. В частности, Месяцеслов на ноябрь (ноябрь — листоной, чернотроп; лучей и птиц прощальная пора) может выглядеть так:

Число	НОЯБРЬ
1	Курячьи именины; курячий праздник. Управляются с домовым, либо выживая, либо задабривая его. Козьма и Демьян с гвоздем. Начало зимы, первые морозы. Козьма-Демьян с мостом, Никола с гвоздем. Козьма закует, а Михайло раскует (оттепель 8 ноября). Козьмы и Демьяна рукомесленников, курятников. На Козьму и Демьяна да жен Мироносиц — куриная смерть (режут кур). Если на Козьмодемьяна лист остается на дереве, то на другой год будет мор.
8	С Архистратига скот загоняют на зимний корм. Оттепели: Михайловские, Введенские; Михайловские грязи. День Архангела Михаила с полумостом. С Михайловского дня зима не стоит, земля не мерзнет. Со дня Михаила Архангела зима морозы кует. Во что Михайла, в то и Никола (день недели).
9	С Матрены зимней зима встает на ноги, налетают морозы. Иней на деревьях — к морозам, туман — к оттепелям. Если на Мартынов день гусь вылетит на лед, то будет еще плавать на воде.
11	Федор Студит землю студит.
12	Если дождь на Иоанна Милостивого, то оттепели до Введения.
14	Иней в Филипповку — урожай овса (воронез.).

- 15 Гурий на пегой кобыле (грязь и снег).
 16 На св. Матвея зима потеет. На Матвея земля прееет.
 17 Каков Платон и Роман, такова и зима.
 21 Введение ломает лёденье (тульск.).
 Введенские морозы зимы не ставят (московск.).
 Введение пришло — зиму привело.
 24 Екатеринские гулянья; первое катание на санях.
 На Екатеринин день и на Андрея гадают.
 26 Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! (Срок перехода крестьян, за-
 прещенный Борисом Годуновым.)
 Наряжалась баба на Юрьев день погулять с боярского двора.
 Верстался мужик на Юрьев день радеть о боярском добре.
 На чью долю потянет поле, то скажет Юрьев день.
 Судила Маланья на Юрьев день, на ком справлять протори.
 Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик был та-
 ков.
 Мужик болит и сохнет по Юрьев день.
 Два Егорья: один холодный, другой голодный (26 ноября, 23 а-
 преля).
 Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк.
 Весной Георгий с летом, Николай с кормом; в осень Георгий с
 мостом, Никола с гвоздем.
 30 На Андрея Первозванного наслушивают воду (тихая вода — хо-
 рошая зима; шумная — морозы, бури, метели).

В зависимости от естественно-географической среды обитания складывались различные способы и средства жизнедеятельности человека. Действительно, невозможно представить одинаковыми быт и труд людей, живущих на холодном Севере и в жарких тропиках, или жителей дремучих лесов и степных просторов. И в то же время люди, живущие в одинаковых условиях (естественно-географических), хотя и на значительном расстоянии друг от друга (например, эскимосы Америки, ненцы Азии или жители кольского Заполярья Европы), имеют много общего в организации быта, трудовой деятельности и в культуре в целом. И тем не менее на Земле не встречается двух одинаковых культур, принадлежащих разным народам. Поэтому-то мы и говорим о народной культуре как принадлежности конкретного народа, конкретной нации, конкретного региона, этноса.

Но народы не изолированы друг от друга. Они взаимодействуют между собой: в совместной борьбе за существование и выживание, в войнах и завоеваниях, в путешествиях и торговле, посредством искусства и т. д.

Взаимодействие и взаимопроникновение культур подтверждаются многими фактами. Существуют, например, “ходячие” сюжеты сказок; многие образы и символы народных легенд и преданий схожи у разных народов. Например, “чудо-яйцо” как символ пробуждения жизни.

Представления о яйце как источнике жизни и самой Вселенной восходят к глубокой древности. Они отразились в индоиранских легендах. Геродотом записано предание о том, что мир создан из яйца, положенного в Святыню Гелноса птицей Феникс. Версия о происхождении Вселенной из яйца из византийских источников перешла и в древнеславянские рукописи. Сферический небесный свод составлял верхнюю половину его скорлупы, а нижняя его половина замыкала подземный мир. Яйцо как метафора солнца и молнии присутствует в мифологии многих народов России. “Когда холодное дыхание зимы налагает на Землю и Небо печать смерти и разрушения, — утверждает татарский эпос, — в этом яйце таится зародыш будущей жизни, и с приходом весны из него создается новый мир”.

В глубочайшую даль веков уводит обычай Карпат праздновать начало весны раскрашиванием яиц. Там пели:

Из яйца, из нижней части, вышла Мать — Земля сырая;
 Из яйца, из верхней части, стал высокий свод небесный;
 Из желтка, из верхней части, солнце светлое явилось;
 Из белка, из верхней части, ясный месяц зародился.

По свидетельству же финского эпоса “Калевала”, это чудесное яйцо — колыбель Вселенной — снесла утка, в облике которой Деве неба и Матери воды явился сам Всевышний Бог Укко.

По древнему якутскому представлению, восходящее утром солнце рождалось из темных недр ночи, а солнце весеннее — из недр грозных туч. Золотое же солнечное яйцо несла черная птица — ночь или птица — молниеносная Туча.

Древние народные обычаи и обряды, связанные с символикой яйца, перешли и в христианство. Пасха совпадает по времени с языческим праздником возрождения весенних сил природы, вот и красят яйца по весне, в самый разгар сельскохозяйственных работ. Крашеное яйцо, “крашенку”, зарывали в бочку с семенным пшеничным зерном, чтобы получить богатый урожай, им гладили по спине скот перед выгоном в поле, приговаривая: “Как яичко гладко и кругло, так моя лошадушка будет гладка и сыта”. Яйцо вмуровывали в фундамент дома как оберег. Яйца крошили на могилах в память предков.

Золотое яйцо сносит курица или утка в сказаниях многих народов.

Вот отрывок из удмуртской сказки:

Запер хозяйн уточку на ночь в темном сарае, а ночью она снесла золотое яичко. Пошел он туда, увидел великий свет и, думая, что сарай горит, закричал что есть сил: "Пожар, пожар! Жена, хватай ведра, беги заливать! Отворили сарай — ни дыма, ни пламени, только светится золотое яичко. И принесло оно в дом довольство и радость.

Снесенное курочкой Рябой золотое яичко (русская сказка) попало и в народное искусство Руси, донеся к нам сквозь тысячелетия древнейшие представления о самой совершенной из созданных природой форм — на раскрашенном яйце — писанке расцветает всеми красками великолепная российская природа. А на просторах российской земли возвышаются созданные мастерством человека купола православных храмов и мечетей, крыши древних обсерваторий, также повторяющие форму яйца.

Яйцо держит внутри себя и смерть злых сил. "Смерть его (Кашея Бессмертного или Змея Горыныча) на конце иглы, а игла эта — в яйце, яйцо же — в утке, а утка — в сундуке, сундук — на вершине высокого дерева. То дерево охраняется свирепыми стражами". И мог эту иглу достать только честный, добрый, храбрый, любящий свой народ человек: добрый молодец, воин-сокол, человек—оленье сердце, Батыр-мудрец и др.

Они проходят обычно через все испытания, помогая зверям, деревьям, птицам, а потом те помогают им в свою очередь, т.е. отвечают добром на добро. Таким образом, сказочный герой, найдя вражью смерть, освобождает свою невесту или дает свет, пищу, воду своему поработанному чудовищем народу. И в зависимости от этнических особенностей региона сказка приобретает национальный колорит.

Аналогичных примеров, подтверждающих взаимодействие народных культур, можно привести множество. Особенно ярко эта закономерность просматривается в фольклоре: сказке, героическом эпосе, загадках, пословицах и поговорках. В них прослеживается схожесть сюжетов, образов и характеров, утверждаемых нравственных норм, правил и заповедей. Это не случайно. Ведь народы мира, живя на одной планете, развиваются по общим законам истории.

Черты сходства в сказках народов, живущих в разных уголках Европы, Азии, Америки, Африки, замечены очень давно. И пото-

му ведется сравнительно-сопоставительное их изучение, фиксирование. К примеру, сказок, сходных, например, по сюжету с "Золушкой" Шарля Перро (1628—1703), во всем мире зафиксировано на сегодня около 350. Во многих из них фигурирует потерянная туфелька, в других — колечко. Туфелька в сказке появилась не случайно: сказка заканчивается женитьбой, а при свадебном обряде у некоторых народов обязательно присутствует туфелька. Кстати, и колечко у европейских народов — неременный атрибут на свадьбе. В качестве еще одного наглядного примера можно привести и хорошо известную сказку братьев Grimm, в которой рассказывается о трех мастерах-умельцах, достигших больших успехов в своем мастерстве. Такой сюжет был зафиксирован еще в собрании древнеиндийских повествований. Что касается географии распространения сюжета, то известный фольклорист О.Ф.Миллер, зафиксировав сказку с аналогичным сюжетом у чеченцев, писал, что она представилась ему "как бы затрепанным листом из старинной книги, занесенным в глухие ущелья Кавказского хребта".

Достаточно интересно совпадение сюжетов русской волшебной сказки "Братец Иванушка и сестрица Аленушка" и североосетинской "Брат Уари и сестра Канана". Герои этой сказки, как и в русской сказке, убегают из дома, проходят через многие трудности и в конце концов обретают счастье, благополучие. Сказки различаются только деталями — это: озеро в русской сказке и молочное озеро в осетинской; в русской сказке младший брат превращается в козленка, а в осетинской — в олененка и т.д. Все основные элементы сюжета этой сказки традиционны для многих народов: противоборство злых и добрых сил; повествование, строящееся по принципу постоянного нарастания трудностей, возникающих перед героем, который добивается справедливости и счастья.

Феномен кочующих сюжетов еще окончательно не изучен, хотя известно, что связи между народами существовали и в самые древние времена. Например, греческие мифы доходили даже до северных славян, подвергаясь переделкам, соответствующим славянским представлениям того времени. Приведем отрывок одной из таких переделок:

Во времена царей израилевых быть во еллинех славян воин именем Еркулес. Сей, некогда услыша, что в стране Колхида объявилось золотое руно, охраняемое двумя лютыми драконами, которое многия из сильных воинов покушались похитить. И за эту дерзость платили жизнью, ибо страшные драконы их умерщвляли внезапно, так что им не было времени увидеть, где оно сокровище и хранится. Несмотря на эти страшные известия,

Еркулес избрал удобное время и отправился в Колхиду на кораблях со своими воинами, взяв с собой и потребное количество запаса для истребления чудовищ.

Он был счастливее других воинов, потому что, как только пристал к берегу и сел на вороного коня, мимоздом с одного взмаху одного из страшных драконов пересек на полы. В ту же минуту и другой принял эту же участь от его заповедного меча. Само собой разумеется, что золотое руно было похищено и перенесено на корабль, который и отправил на свое Отечество.

Сам же Еркулес поехал на своем коне искать новую славы, новую опасности, так как поехал еще впредь и увидел вскрай одного большого озера стоящую зело прекрасную девушку в одежде, обшитой золотом, и плачем своим оглашающую воздух. Так храбрый Еркулес был тронут жалостию к девушке; особенно его привлекало любопытство узнать, чего ради такая добродородная девушка и прекрасная одна стоит на пустынном месте и не бежит к родным. Приблизившись к девушке, он заметил много человеческих голов и костей вскрай етого озера. И вдали виден густой дым. При виде незнакомца девушка, сначала испугавшись, потом обрадовалась и плачь оставила. Тогда Еркулес спросил девушку, откуда она и какого роду и для чего стоит при етом озере и плачет. Девушка же, видя, что стоит воин, желает узнать, начала сначала так: "Отец мой есть царь великия Трон, многолюден зело. И за грехи наши разгневались наши боги за то, что однажды отец мой хотел принести одного детища им в жертву и не исполнил обещание. Послали на наш град страшного чудовища, триглавого змия, который ежедневно выходил из етого озера и пожирал людей и скота. И потому отец мой положил намерение вдати меня в жертву змию, дабы боги умилостивились и не погубили бы наш город напрасно". Сия и она много сказала и абие вскричала девица: "Отди скорее, человеце, змий идет и погубит нас эбрых". Еркулес же отступил мало и порази ему мечем во главы и за один взмах отсек все три главы¹.

В рукописях дошли до нас рассказы о Приаме, Парисе, Менедае, его жене Елене и о смерти Ахиллеса от руки Париса и падении Трон.

Когда люди живут под одной крышей, разное бывает у них: и любовь, и вражда, и даже ненависть. Но когда они узнают друг друга лучше, это помогает им уважать своих соседей, учит жить вместе. Пространство Евразии — от Балтики до Тихого океана — наш общий дом, как бы ни называлась форма его государственного устройства.

Без взаимодействия невозможно развитие национально-регио-

¹ Цит по кн.: Рукописное наследие Древней Руси: Материалы Пушкинского дома. — Л.: Наука, 1972. — С. 234.

нальных культур и цивилизаций. Достаточно вспомнить североамериканскую культуру аборигенов-индейцев, находящихся в резервациях, в искусственной изоляции от мирового культурного процесса. Да, им удалось сохранить свою старинную культуру, но она несет на себе характер экзотики, своеобразного сувенира.

Вся народная культура рождается из труда, трудовой деятельности, являющейся основой, средством, условием существования человека. И поэтому не случайно главное качество всех народных героев — *трудолюбие*. Человек труда воспевается в народных песнях, сказках, былинах, он уважаем, чтим, он учитель, аксакал, передающий детям свои умения, свое мастерство.

В процессе труда древний человек взаимодействует с природой. Он встречается с ее добрыми и злыми силами, которые сосуществуют с ним. Поэтому он обращается к ним ласково, как к родному, близкому существу: земляца-матушка, Красно Солнышко, золотой дождичек и т.п.

— Ты взойди, взойди, Солнце Красное,—

поется в одной из русских народных песен.

Так начинается обожествление природы, рождаются первые мифы и религии. И в них перед нами предстает человек, любящий, охраняющий и защищающий природу как свою благодетельницу, кормилицу, родительницу. "Когда войдете в страну, сажайте в ней плодоносные деревья", — говорится в Торе (главной религиозной книге евреев). В день Ти-би-шват — новый год деревьев люди сажают новые леса. Лес — это не только деревья, это и тень, и прохлада, и птицы, и звери, и цветы. Лес — это жизнь. Так гласит народная мудрость.

В процессе труда люди общаются друг с другом. Постепенно складывается система норм общения, правил взаимоотношений в группах, общинах, семьях. Здесь на первое место выдвигается *любовь*.

"Возлюбленные мои, дети мои, любите друг друга" — это последние слова евангелиста, любимого ученика Христа Иоанна Богослова, произнесенные им в проповеди-завещании.

"Я, поистине, прощаю по отношению к тем, кто покаялся, уверовал и творил доброе, а потом пошел по прямому пути", — говорит Сура 20 Корана.

Человек живет на земле. Она его кормит, одевает, украшает его бытие, рождает стремление к творчеству, к искусству, что развивает его духовность, формирует творческую личность. Эта земля — ро-

дина человека, давшая ему возможность увидеть ее красоту. И ей надо помогать всеми своими силами, защищать от врагов, как мать, родившую тебя. Не случайно идея патриотизма, любви к Родине, как к малой, где ты родился, так и к стране в целом, проходит практически через все формы устного народного творчества: сказки, героический эпос, песни, пословицы и поговорки. Эта же идея является центральной и в письменных памятниках, как народных, так и авторских. Она выражается не только в описании героизма людей, но и в поэтических описаниях родной природы, прославлении своей Родины, осуждении предательства, трусости и уклонения от исполнения гражданского долга. Патриотизм всегда связывается с определенными качествами личности: храбростью, отвагой, доблестью, а также честью и достоинством, даже в отношениях с противником.

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить героев народных волшебных сказок, борющихся с различными чудовищами за свободу и счастье своего народа, за независимость Родины, былинных героев: Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алешу Поповича и других защитников Отечества.

Народная мудрость, раскрывающая любовь к Родине, сконцентрирована в пословицах: "На чужбине сгоришь от солнца, дома и снег согревает" (чувакская); "Чириканы родного воробья дороже пения чужого соловья", "В своем краю, как в раю" (бурятские); "С родной земли — умри, не сходи", "Без корня и полынь не растет", "Родная сторона — мать, чужая — мачеха", "На чужой стороне и весна не красна" (русские).

Так постепенно, от поколения к поколению, у народов складывается представление об идеале человека, о носителе всех лучших качеств, присущих национальному характеру, нации, этносу.

И венчает народную культуру национальный язык. Очень хорошо об этом сказал Н.А. Карамзин: "...Вы знаете, милостивые государи, что язык и словесность суть не только способы, но и главные способы народного просвещения; что богатство языка есть богатство мыслей; что он служит первым училищем для иной души, независимо, но тем сильнее впечатлевая в ней понятия, на коих основываются самые глубокомысленные науки; что от науки занимает только особенный, весьма немногочисленный класс людей, а словесность бывает достоянием всякого, кто имеет душу; что успехи наук свидетельствуют о превосходстве разума человеческого, успехи же языка и словесности свидетельствуют о превосходстве народа, являя степень его образования, ум и чувственность к изящному".

И потому не случайно, что в настоящее время усиливается тенденция возрождения наций, народов, национальных традиций, на первое место, в числе самых различных проблем, выдвигается проблема изучения родного языка в школах. И это касается не только малых народов, которые посредством языка хотят восстановить свою культуру, но и таких народов, как русский. Школа в определенной степени может стать заслоном тем деформациям (вульгаризмы, необоснованные заимствования из других языков), которые сегодня нарушают естественное развитие языка, искажают его, тем самым разрушая наши традиции и культуру. Поучителен для нас пример Кубы, где для того, чтобы внести новое слово в язык, даже если в этом есть необходимость, требуется специальное разрешение Королевской Академии языка.

С развитием народной культуры появляются правила обучения и воспитания детей, советы и наставления, заповеди-запреты (табу) и заповеди-разрешения. От поколения к поколению, веками они оттачивались, конкретизировались и дошли до нас, подтверждая понимание нашими предками великого значения воспитания и обучения детей для сохранения и процветания народа. Один из трех богов судьбы — Чингис-Хан, вошедший в эпос народа саха (Якутия), вероятно, "удостоился чести" стать богом за свою мудрую политику при жизни, благодаря первому пункту своей конституции — Великого Джасака, признающего воспитание потомков наиглавнейшей заботой государства. В ней сказано: "То племя — без порядка, без смысла, в котором дети не слушали нравоучительных мыслей отцов, большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставлений старших..."

Если народ не борется за свою культуру, за свой язык, он теряет их. Примером тому может служить Русь. Петровские преобразования, когда сюда хлынули западные нововведения и французский язык стал мериллом культуры, принадлежности к высшему обществу, сделали свое дело: народная культура стала достоянием деревни, "черного люда". И в конце концов мы потеряли то, что веками создавал народ, забыли даже собственную историю. А помнить свои национальные корни необходимо. Вот что еще в XVIII в. писал И.Ф. Богданович:

Известно, что нравы, обычаи... словом, все должности имеют свои национальные оттенки, которые всегда остаются оригинальными; следовательно, не лучше ли нам применяться к оным, нежели худою копиею?

Мне скажут, благонравие принадлежит вообще всем народам. Сие неоспоримо: правила благонравия везде и всегда одинаковы. Зороастр, Кон-

фуций и Марк Аврелий хотя веками в быгнях своих отдалены были, однако учение их имеет одну цель — сделать людей сколько можно лучше.

Мешает ли общему благонаравию национальный характер? Он не только не безобразит, но собственными чертами ума и сердца дает каждому ясное понятие о том, что принадлежит ему, что отличает его от прочих народов.

Не странными ли покажутся беспристрастному созерцателю нашего образования непостоянство наше и перемены вкуса? Давно ль было это время, когда во всем мы подражали немцам? Пользуясь их сведениями, мы воспитывали детей наших по их форме, старались быть хладнокровными, как они, и в самых даже безделках мы хотели германиться. Их стол, обхождение, кривлянье в танцах — все называлось у нас изящным.

Но сколь скоро появились французы, исчезло очарование. Их веселый нрав, свободное обхождение, скорые и острые выдумки, проворство и гибкость вскружили всем головы. Всяк хотел иметь учителем француза, всяк хотел сделать детей французами. Бедные немцы, которые не знали модного языка, принялись за ремесло, и мы выиграли гораздо больше. В течение некоторого числа лет все заговорили по-французски, и природный язык свой так смешали, что трудно было угадать, какой нации мы более принадлежали. Все, что называлось парижским, сделалось нам общим. Мы желали, чтоб воспитание произвело чудо — чтоб мы от оригиналов не были различны.

Слух сей, как видно, везде распространился: со всех сторон, под названием Париж, не только загрузили нас модными товарами; но, сверх чаяния, учителя начали приезжать к нам целыми колониями. Довольно, когда они говорили по-французски, нам больше не нужно.

Нельзя сказать, чтоб словесность наша некоторыми началами не была им обязана: ибо признаться должно, что в числе многих тысяч, кои занимались нашим просвещением, были и такие, которые имели многие сведения; однако ж число таковых достойных просветителей невозможно положить более, как к сотне одного или еще и того менее.

Через несколько лет, не знаю, чему приписать, соблазнительным ли примерам дотоль любезных наших наставников, или малым успехам юношей, исступление умалилось. Мы начали прилепляться к британцам, желали воспитывать детей по их правилам. Локк сделался любимейшим писателем; его наставления были непрестанное занятие матерей. Многие, наряжаясь в английские фраки, старались казаться важнее, постояннее; начали хвалить все, что было из Англии; французов называть народом ветреным, хотя бы и не должно осуждать целую нацию по тем, коих мы видим здесь; но энтузиазм сильнее рассудка. Англичан мы полюбили; почему ж обязаны мы щадить французов — непримиримых врагов наших руководителей? (Богданович И.Ф. О воспитании юношества).

Не то ли самое происходит и сейчас? Где же наша Родина? Где “о светло светлая и красно украшенная земля Русская! И многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и

кладезями местночестными, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверями различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными...”? (Слово о погибели Русской земли).

Где ее славная история, полная скорби и страданий, радости побед и величия? Где ее люди, простые и бесхитростные, добрые и мудрые, храбрые и честные? Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Сергей Радонежский и Иоани Кронштадтский, Суворов и Кутузов, Георгий Жуков? Где вы, русские богатыри? И должен, наконец, зазвонить вновь набатный колокол, зовущий к новому походу за спасение родной культуры, истории, языка.

В то же время даже маленький народ, хранящий бережно свои традиции, культуру, язык, сбережет их.

Через землю малых народов шел великий шелковый путь. Испытывая постоянное влияние западных и восточных культур, они все-таки оставались самими собой, например адыгами (черкесами) — “рыцарями Кавказа”.

Итак, человек, любящий трудиться, человек нравственный, патриот, гуманист, любящий свою Родину с ее природой, с ее людьми, с ее историей и культурой, человек физически сильный, мужественный — это и есть тот идеал человека, идеал личности, который сформировался в народной культуре различных наций, этносов и регионов и который определил ее высокую духовность, нравственность и гуманность. Эти черты наиболее полно раскрываются в народном творчестве, часто подвергаясь гиперболизации (за одну ночь построить дворец, мост от дома героя к дворцу царя; за одну ночь посеять лен, вырастить, обработать, наткать и одеть народ, посеять пшеницу, вырастить, убрать, обмолотить, намолоть, испечь и накормить людей и т.п.).

Сказочные герои бесстрашны. Они борются со злом и побеждают его, даже если ради этого погибают. В сказке народа манси вождь Ивыр провел людей своего стойбища через болото, в котором царствовал злой болотный дух Комполэн. Долго боролись манси с Ивыром против бесчисленных болотных чудищ — семь дней и семь ночей, но одолели их и вышли в богатый добычей бор. А Ивыр упал и умер, отдав свою жизнь людям. И называли благодарные люди его именем дерево — ивыр или евря¹.

И хотя народные сказки кажутся бесхитростными, но уроки,

¹ См.: Конькова А.М. Сказки бабушки Аннэ. — Вена, 1993. — С. 3.

которые они преподносят современным поколениям, воистину неocenены. Вот как характеризует эти уроки исследователь фольклора народов Приамурья Ю. Медведев:

“Урок Первый. Будь милостив ко всему живому, бери у природы лишь самое необходимое, помогай ей вечно цвести и плодоносить, дабы Земля не стала пустыней, адом.

Урок Второй. Чти заветы предков, трудись в поте лица своего, не отступай перед трудностями, не порушай богов, дабы тебя не прокляли потомки.

Урок Третий. Не совершай дурных поступков и не посылай во Вселенную дурных мыслей. Помни: Законы причинности, в основе коих — неотвратимость воздаяния за добро и наказание за зло, пронизывают Космос, как серебряные лучи света. Они пронизывают все сущее. От них не скроешься ни в чащобах лесных, ни в пещерах, ни в глубинах вод”¹.

Сказки у народов Севера, как, впрочем, и у других народов, были своего рода школой жизни. Молодые охотники и оленеводы старались подражать сказочным героям. О темах сказок северян, о том, что они выше всего ценят и более всего осуждают, можно судить по их названиям: “Каждый другом силен”, “Умный Сойтын”, “Храбрая Татьяна”, “Хитрец и силач”, “Спор двух храбрецов”, “Отважный сын”, “Кто сильнее всех?”, “Глупый богач”, “Смелчак Ядури”, “Храбрый Нядыга”, “Обман и правда”, “Сказка о смелой девочке Носке”, “О людях в рыжих одеждах и храбром юноше”, “Жадный глухарь”, “Хитрая лиса”, “Всемогущая Каттыргын”, “Гордый олень”, “Находчивый стрелок”, “Лучший охотник на побережье” и др.

Необходимость специального педагогического руководства в процессе воспитания детей понималась всеми народами. “Не бывает, чтобы стадо ходило без оленевода”, — говорят на Севере. Постепенно из общины выделяются люди, которые занимаются обучением и воспитанием подрастающего поколения. В Греции, например, их называли дидаскалами, в России — наставниками. У всех народов в воспитании и обучении ребенка большая роль отводилась семье. Существуют специальные руководства и рекомендации по воспитанию: наставления, заповеди-запреты, заповеди-разрешения, советы по организации обучения и воспитания и др. Например, у народов, исповедующих буддизм (калмыков, буря-

¹ Медведев Ю. У древа сказочных чудес. Храбрый Мэрген// Сказки народов Приамурья. — М., 1992. — С. 6.

тов), в Палийском каноне — “Трипитаке” сосредоточены основные заповеди воспитания человека. Их пять: не убивать ни одного живого существа, не брать чужой собственности, не касаться чужой жены, не говорить неправды, не пить вина. Но для тех, кто хочет достичь совершенства, эти заповеди-запреты развиваются в целую систему гораздо более строгих предписаний. Например, одна из важнейших заповедей буддизма — любовь и милосердие ко всем живым существам — предписывает далее не делать между ними различия и относиться с равным доброжелательством ко всем людям и животным. Последователь Будды не должен платить злом за зло, ибо этим не уничтожаются, а лишь возрастают вражда и насилие.

Основополагающие правила и предписания еще более конкретизируются, например: не говорить плохо о человеке, почитать огонь, поклоняться духам Земли и Воды (хозяевам местности), не осквернять берега рек и других водоемов, не наливать воду в грязную посуду, не сердить непочтительным отношением огонь, не переходить дорогу перед пожилым человеком и др.

Аналогичные заповеди-запреты имеются у христиан и евреев. Это десять библейских заповедей, полученных Моисеем от Бога на горе Синай:

1. Я есть Господь Бог твой, да не будет у тебя другого Бога, кроме Меня.
2. Не сотвори себе кумира и всякого подобия его на небе и на земле, и в водах, и под землею, да не поклоняйся и не служи им.
3. Не упоминай имени Господа Бога твоего всуе (т.е. напрасно, праздно).
4. Помни день субботний, освящай его: шесть дней делай и твори в них все дела твои, а в день же седьмой — суббота Господу Богу твоему.
5. Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет и долголетен будешь на Земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не возводи на друга твоего ложного свидетельства.
9. Не воруй (не кради).
10. Не пожелай жены друга твоего, не пожелай дома его, не раба его, не вола его, не осла его, не всякого скота его, ничего, что есть у ближнего твоего (Тора, книга “Исход”, глава 20).

Существо этих заповедей изложил евангелист Матфей в Новом Завете: “Возлюби Господа Бога своего всем сердцем твоим, всей

душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Евангелие от Матфея, глава 20).

Ислам имеет много общего и с буддизмом, и с иудаизмом, и с христианством. Вот его заповеди.

"Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

1. Аллах — нет божества, кроме него. — Он живой и сущий!
2. Ниспослал Он тебе писание в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до Него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал различие!" (Коран, Сура 3, стихи 1—2).

3. Не есть свинину.

4. Не пить вина.

5. Не делать изображение Бога, дабы избежать идолопоклонства.

6. Не убивать, но участвовать в священной войне за веру.

7. Не воровать.

8. Не завидовать ближнему.

9. Чтить отца и мать свою, уважать старших по возрасту (Коран, Сура 2, стихи 186—190).

Сравнивая заповеди-запреты, принадлежащие различным религиям, можно четко увидеть их сходство, а в некоторых случаях полное совпадение. Следовательно, нет в мире оснований для межрелигиозной розни, а все попытки развязать борьбу между конфессиями есть деятельность политиков, людей, добивающихся власти над народами.

Древние религии — буддизм и иудаизм, органически выросшие вместе с развитием соответствующих народных культур, стали их неотъемлемой частью и определили сущность традиционных культур воспитания, ибо цели последнего определены изначально соответствующими религиями. Здесь религии и народность совпадают.

Молодые же религии — христианство и ислам — "пришли" к народам тогда, когда у них уже сформировались соответствующие культуры и представления об идеале человека, отраженные в устном народном творчестве, в древних письменных памятниках, поучениях, наставлениях, заповедях, добропожеланиях.

Наши земли, родной народ — вот о чем забота моя!

Ради обычая отцов, ради величия сынов —

Бранная работа моя, —

говорит старинный героический эпос Востока.

Седовласый старец-тувинец поет благопожелание своему внуку:

Расти, о младенец,
В учении — глубокомысленным,
Во сне — чутким,
В деле — мастером,
В речах — мудрым,
В жизни — справедливым,
На празднествах — заводилой,
В бою — богатырем.

А в высоком белокаменном тереме в главном городе Киеве пишет Владимир Мономах послание — поучение своим детям:

Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь.

В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, не полагайтесь ни на тиуну, ни на отрока, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не надейтесь на воевод. Ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью. Сторожей сами снаряжайте и ночью, со всех сторон расставив охрану, ложитесь около воинов, а вставайте рано. Оружие не снимайте с себя второпях, не оглядевшись; по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь и пьянства, оттого душа погибает и тело.

Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали люди проклинать вас.

Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напоите и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, и не давайте сильным губить человека.

Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его поглотить, кровь его пролить скорей.

Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а соблюдайте слово свое, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою.

Гордости не имейте в сердце и в уме: смертны все, сегодня живы, а завтра в гробу; все, что мы имеем, дано нам на малое время.

Не уклоняйтесь учить увлекających властью, ни во что ставьте всеобщий почет.

Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. Более же всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, то угостите его пищей и питьем, ибо он, проходя, прославит человека по всем землям или добрым, или злым.

Больного навестите, покойника проводите, ибо все смертны. Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите.

Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой.

Что умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь, — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь ему была от других стран. Лениость ведь мать всему дурному: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее...

Таким образом, сравнивая народные заповеди с заповедями религиозными, мы видим также их сходство и можем сделать вывод о том, что, как и религиозные, народные заповеди имеют общечеловеческую направленность и определяют совокупность нравственных качеств человека.

И, наконец, идеал личности особенно четко и кратко выкристаллизовывается в народных афоризмах, этих своеобразных педагогических миниатюрах.

Пословицы и поговорки — проверенная тысячелетиями форма сохранения в народе назиданий, нравочений, поучений, заповедей. Пословицы не старина, не прошлое, а живой голос народа. Народ сохраняет в своей памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуется завтра. Когда в пословице говорится о прошлом, оно оценивается с точки зрения настоящего и будущего — осуждается или одобряется в зависимости от того, в какой мере прошлое, отраженное в афоризме, соответствует народным идеалам, ожиданиям и чаяниям человека. В пословице заключены народная оценка жизни, наблюдения народного ума, утверждаются общечеловеческие ценности, например труд: “Труд — это счастье” (бурятская), “Где работа — там и благо” (якутская), “Работающий человек нигде не пропадет” (тувинская), “От работы руки не отянуты” (удмуртская).

Даже у малых народов Севера, казалось бы веками отрезанного от Большой земли “дремучими лесами, высокими горами, снежными сугробами, ледяными вьюгами...”, рождаются и культивируются те же нравственные ценности, что и у других народов. Вот примеры из свода пословиц народов хантов и манси: “Сильному оленю большая дорога не страшна, а слабому и маленькая тяжела; легким трудом не проживешь, человеком не станешь; если будешь сидеть сложа руки, рыба и зверь домой не зайдут; в каждом деле если сердце не приложишь, то дело не получится”.

Наиболее распространенными формами пословиц являются наставления, поучения и практические советы взрослым по воспитанию детей (Г.Н. Волков “О чем молчит пословица”, 1989).

Итак, сформировавшиеся на протяжении веков представления о

народном идеале легли в основу всех компонентов народной культуры, всех произведений народного творчества. Вот почему сказки, песни, афоризмы, героический эпос, народные промыслы и т.д. становятся наиважнейшими средствами обучения и воспитания.

Некоторые произведения народного творчества даже являются своего рода методическими рекомендациями воспитателям. Например, хантыйская сказка “Идэ”:

Маленький мальчик, оставшись сиротой, стал трусом. “Как отучить Идэ всего бояться, чтоб он на рыбалку ходил, на зверя ходил, смелым охотником стал?” — думала бабушка и повела внука собирать орехи. Когда набрали орехов, оставила бабушка внука на ночь в тайге, а сама уехала в лодке. В страхе переночевал мальчик в дупле. Утром начал собирать орехи и страх прошел. Приехала бабушка.

— Зачем ты меня одного оставила?

А бабушка внуку отвечает:

— Не сердись, Идэ. Ты — человек. С тобой никто ничего сделать не сможет. Человек — везде хозяин. Теперь ты ничего бояться не будешь.

Подумал Идэ: “Права бабушка. Не надо бояться”.

С тех пор Идэ бояться перестал. Куда захочет — один идет. Так бабушка отучила внука бояться.

А вот рекомендации для семейного воспитания, выстроенные на основе Библии древними мыслителями Палестины и дополненные современными православными служителями:

КАК ПОМОЧЬ ДЕТЯМ РАСТИ БЛАГОПОЛУЧНО

Создайте в семье спокойную атмосферу, в которой дети будут чувствовать, что их любят и им всегда рады.

Хвалите их регулярно и по существу.

Будьте хорошими слушателями.

Выходите на немного, когда чувствуете, что начинаете сердиться.

Применяйте к каждому ребенку те воспитательные меры, которые подействуют именно на него.

Заботьтесь о духовном развитии ребенка.

Общие правила конкретизированы следующим образом:

ХОРОШАЯ АТМОСФЕРА В СЕМЬЕ

Библия говорит, что отец должен рассматривать детей, как “масличные ветви, вокруг трапезы своей” (Псалом 127, стих 3). Чтобы тоненькое молодое деревце окрепло и стало плодоносить, за ним надо старательно ухаживать, выбрать подходящие удобре-

ния, почву и режим полива. Чтобы правильно воспитывать детей, тоже потребуются труд и внимание. Дети будут хорошо развиваться, если они растут в здоровой атмосфере.

Такая атмосфера требует прежде всего любви между родителями и детьми, между отцом и матерью (см.: Ефессянам, 5; 33; Титу, 2; 4). Часто в семье любят друг друга, но не видят необходимости проявлять свою любовь. Но Библия показывает, что любовь — это не просто нежное чувство в сердце человека, любовь проявляется в словах и делах (Евангелие от Иоанна, глава XIV, стих 15). Сам Бог говорит о своей любви к сыну: “Сей есть сын Мой возлюбленный, в котором Мое благословение” (Евангелие от Матфея, глава III, стих 18).

Подобные рекомендации, наставления, поучения, своды нравственных норм и правил есть у всех народов, населяющих Россию. При этом эти правила, рекомендации и т.д. очень близки по смыслу, по формулировкам, что доказывает наличие общих закономерностей в развитии народных культур, и в частности тех их областей, которые относятся к обучению и воспитанию подрастающих поколений: от раскрытия содержания идеала личности к способам и правилам организации воспитательных процессов.

Так постепенно, от века к веку шло становление народной педагогики, традиционной культуры воспитания. Она включает:

1) совокупность системы знаний об идеале человека как цели воспитания;

2) совокупность идей, позволяющих осуществлять обучение и воспитание детей;

3) средства и факторы обучения и воспитания, включающие все элементы народных культур (подробно о структуре народных культур, воспитательных возможностях их отдельных компонентов мы расскажем в следующей главе).

Народная педагогика, став самостоятельной областью народной культуры, создала целостную систему обучения и воспитания с учетом специфических особенностей наций, этносов, народностей, регионов. Поэтому у каждого народа, нации, региона сложилась самобытная культура воспитания, совершенствующаяся из поколения в поколение.

Академик Г.Н.Волков так охарактеризовал народную педагогику: “Без памяти нет традиций, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической общности”.